

ГЕРОИ «СМЕРШ»



Александр
Бондаренко



ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Жизнь замечательных людей

Александр Бондаренко

Герои «СМЕРШ»

«ВЕБКНИГА»

2020

Бондаренко А. Ю.

Герои «СМЕРШ» / А. Ю. Бондаренко — «ВЕБКНИГА»,
2020 — (Жизнь замечательных людей)

ISBN 978-5-23-504687-0

Эта книга – о войне и о тех людях, которые обеспечивали безопасность сражающейся Красной армии. Автор не отделяет работу сотрудников легендарного Смерша, военных контрразведчиков, от того, что происходило на фронтах, и это помогает читателю самому сделать вывод о нужности и важности их деятельности. Герои книги – сотрудники Смерша различных рангов, от начальника Главного управления контрразведки Наркомата обороны до зафронтового агента. Особое внимание уделено судьбам оперативных работников, находившихся непосредственно в боевых порядках войск, в том числе – павших в сражениях. Здесь помещены биографии сотрудников Смерша, впоследствии занявших высшие должности в органах безопасности, и тех, кто, уйдя в запас, достиг вершин в совершенно иных областях, а также рассказано обо всех «смершевцах» – Героях Советского Союза. Книга «Герои Смерша» развенчивает многие «легенды» и исправляет заблуждения, зачастую общепризнанные. Она открывает малоизвестные страницы Великой Отечественной войны и помогает понять и осмыслить ту роль, которую сыграла военная контрразведка в деле достижения Великой Победы.

ISBN 978-5-23-504687-0

© Бондаренко А. Ю., 2020
© ВЕБКНИГА, 2020

Содержание

Бессменный начальник СМЕРШа	6
Боевая служба писателя	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Александр Бондаренко

Герои СМЕРШ

Из Смерша не делали миф искусственно – он сам стал завораживающим мифом, восхитительной и таинственной легендой исключительно благодаря своим великим делам и выдающимся людям.

А.Г. Шаваев «Галерея шпионажа»

© Бондаренко А. Ю., 2020

© Издательство АО «Молодая гвардия», художественное оформление, 2020

Бессменный начальник СМЕРШа *Виктор Семёнович Абакумов*

Если бы не Советская власть, то в жизни ему не светило бы ничего хорошего. Виктор Абакумов родился 11 (24) апреля 1908 года в Москве, в районе Хамовники. Теперь это центр города, а некогда была рабочая окраина – населённая ткачами «Хамовная» слобода.

«Отец мой до революции был некоторое время рабочим Московской фармацевтической фабрики, б. Келлер. После революции – уборщиком-истопником одной из больниц гор. Москвы. Заработок отец получал очень низкий, семья из 5 человек (брат, сестра и я) всегда находилась в нужде. Проработав в больнице много лет, отец в 1922 году умер.

Мать до революции работала швейей по разным мастерским, и, кроме этого, ей приходилось ещё брать шитьё на дом. После революции работала уборщицей...»¹ – писал Абакумов в автобиографии в 1939 году. В ту пору ему был всего только тридцать один год, а он уже был начальником Управления НКВД по Ростовской области и пребывал в чине капитана госбезопасности, что соответствовало армейскому подполковнику; впрочем, весной 1940-го Виктору будет присвоено сразу же «генеральское» звание – «старший майор государственной безопасности». Казалось бы, путь до такого чина в его возрасте должен был быть стабильно восходящим, исключительно «вперёд и вверх, а там...» (как у детей высокопоставленных чиновников), но на самом деле «дорожка» эта для него оказалась тернистой, извилистой и ухабиистой.

Биографию Абакумова можно было бы назвать уникальной, если бы в те смутные после-революционные времена подобным же необычным образом не складывались многие тысячи жизней. В 13 лет, даже не успев закончить четырёхклассного городского училища (это было единственное его образование), Виктор отправился воевать, записавшись добровольцем во 2-ю Московскую бригаду ЧОН. ЧОН (части особого назначения) – это, как объясняет энциклопедия «Гражданская война и военная интервенция в СССР», «военно-партизанские отряды». Как раз в 1921 году, когда Абакумов стал чоновцем, они были включены в состав милиционных частей Красной армии. Войска это были достаточно серьёзные: «В декабре 1921 года в ЧОН числилось кадрового состава 39 673 человека и переменного – 323 372 человека. В составе ЧОН были пехотные, кавалерийские, артиллерийские и бронечасты»². О боевой биографии Абакумова известно, что он «выезжал на подавление волнений в Шилловском уезде Рязанской губернии»³, однако не стоит думать, что он был «крутым спецназовцем», потому как в бригаде пребывал в качестве санитаря, а в 15 лет вообще демобилизовался. Пришлось «вписываться» в мирную жизнь – без образования, без профессии. Отсутствие оных ему заменили энергия, трудолюбие, предприимчивость и, как кажется, недюжинная смекалка.

Работу Виктор выполнял самую низовую и тяжёлую: упаковщик, грузчик – но выполнял её добросовестно, требуя того же и с других. Он, как и многие, уверовал тогда в правильные лозунги новой власти и, в частности, объявил непримиримую войну «расхитителям социалистической собственности». Парень он был здоровый, задерживал и воришек, и ворюг, а потому за свои смелые и решительные действия был награждён ценным подарком. Вскоре ему вообще предложили работу «по профилю» – стрелком военно-промышленной охраны в ВСНХ⁴ СССР. В 1927 году Виктор вступил в комсомол – по возрасту достаточно поздно, но уже через три года он стал членом ВКП(б). Явно, что вступал Абакумов в партию не из карьеристских побужде-

¹ «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С. 107.

² Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 648–649.

³ Терещенко А.С. АБАКУМОВ. Жизнь, СМЕРШ и смерть. М., 2012. С. 35.

⁴ Высший совет народного хозяйства СССР.

ний: в то время он опять работал упаковщиком на складах Центросоюза – какие там могли быть служебные перспективы? Но тут, как говорится, подфартило. Советской власти требовались свои надёжные кадры.

Возвратимся к знакомой нам автобиографии: «В этом же году, когда проходило выдвижение рабочих в советский аппарат, меня через профсоюзы выдвинули в систему Наркомторга РСФСР, где я работал зам. начальника административного отдела торгово-посыльной конторы и одновременно был секретарём комсомольской организации»⁵.

Как известно, в советские времена ВЛКСМ являлся серьёзным «социальным лифтом». Абакумовская карьера по комсомольской линии развивалась стремительно: в сентябре 1930 года Виктор возглавил комсомольскую организацию штамповочного завода «Пресс», откуда вскоре перешёл в Замоскворецкий райком ВЛКСМ, заведующим военным отделом. Честно говоря, это смущает: неужели после почти целого десятилетия войн не могли подобрать никого опытнее? Ну да ладно, тем более что отдел Виктор возглавлял недолго: в 1932 году был направлен на работу в органы НКВД. Кстати, следует отметить, что он неоднократно просил отправить его на учёбу. Не направили – послали служить. Так тогда со многими поступали.

Сначала он был определён на должность штатного практиканта экономического отдела Полномочного представительства ОГПУ Московской области, затем, в 1933 году, стал уполномоченным 1-го отдела Экономического управления (ЭКУ) ОГПУ.

...Несколько лет тому назад нам довелось не раз беседовать с ветераном ВЧК – ОГПУ Борисом Игнатъевичем Гудзем⁶, который рассказывал, что именно ЭКУ явилось инициатором фабрикации дел о «вредительстве» в различных областях жизни страны. Борис Игнатъевич говорил: «Дела по всем этим процессам вело экономическое управление; даже по ложным обвинениям меньшевиков... дело вело это управление. Видимо, здесь аппарат и, соответственно, руководство оказались самыми неустойчивыми...»⁷

Молодому чекисту следовало вписаться в это, скажем так, совсем не простое подразделение. Не получилось. Вот что вспоминал бывший начальник отделения, в котором трудился Абакумов, Михаил Павлович Шрейдер⁸:

«В течение первых двух месяцев Абакумов несколько раз докладывал мне о якобы развиваемой им огромной деятельности...

Через два месяца я решил проверить работу Абакумова.

В день, когда он должен был принимать своих агентов, я без предупреждения приехал на конспиративную квартиру, немало смутив Абакумова, поскольку застал его там с какой-то смазливой девицей. Предложив Абакумову посидеть в первой комнате, я, оставшись наедине с этой девицей, стал расспрашивать её о том, откуда она знает, что такой-то инженер (фамилия которого фигурировала в подписанном ею рапорте) является вредителем. А также, что она понимает в технологии производства, являясь канцелярским работником?..

При проверке двух других «завербованных» Абакумовым девиц картина оказалась такой же.

На следующий день я написал руководству ЭКУ рапорт о необходимости немедленного увольнения Виктора Абакумова. По моему рапорту Абакумов был из ЭКУ уволен...»⁹

Морализировать не будем: тут и серьёзный должностной проступок, и всё то же «липачество», то есть создание фальсифицированных дел. Хотя вполне возможно, что на «такого-

⁵ «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С. 107.

⁶ Гудзь Борис Игнатъевич (1902–2006) – полковник, резидент НКВД в Японии в 1933–1936 гг.

⁷ Бондаренко А.Ю., Ефимов Н.Н. Утаённые страницы советской истории. М., 2011. С. 58.

⁸ Шрейдер Михаил Павлович (1902–1978) – сотрудник ВЧК – ОГПУ – НКВД, заместитель наркома внутренних дел Казахстана по милиции, капитан милиции. Репрессирован в 1939 г., в 1942 г. освобождён, направлен на фронт, дослужился до старшины. Работал в народном хозяйстве, оставил воспоминания.

⁹ Шрейдер М. НКВД изнутри. Записки чекиста. М., 1995. С. 61–62.

то инженера-вредителя» ранее уже показали другие люди. Не нужно также забывать, что автор воспоминаний провёл около четырёх лет, с 1938-го по 1942-й, в тюрьмах и лагерях.

Однако факт остаётся фактом: в результате произошедшего Абакумов оказался в ГУЛАГе – по счастью, в качестве оперативного уполномоченного 3-го отделения отдела охраны. Есть версия, которую – к сожалению, ничем не подтверждая, – поддерживают некоторые авторы, что Виктора Семёновича связывали некие родственные отношения с Николаем Ильичом Подвойским¹⁰, первым наркомом РСФСР по военным делам, руководителем Всевобуча¹¹ и ЧОН в 1919–1923 годах, членом ВЦИК и ЦКК¹² ВКП(б). Мол, он-то и пристроил родственника в ЧОН, затем содействовал его назначению в НКВД, вскоре переименованный в ОГПУ, а потом спас от изгнания «из рядов», если даже не большего наказания. Ведь произошедшее на конспиративной квартире можно представить и как «расшифровку объекта», а тогда вообще – пиши пропало, государственное преступление!

А так, можно считать, Абакумов не только отделался «лёгким испугом», но и сумел пройти хорошую школу. «Та работа, которой занимался в ГУЛАГе Виктор Абакумов, не зря называлась оперативной. Секретно-оперативное отделение, а раньше третье информационно-следственное отделение обеспечивало руководство и проведение оперативно-чекистского обслуживания заключённых, спецконтингента и вольнонаёмных работников исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД. <...>

Судя по тем задачам, которые пришлось решать В.С. Абакумову в ГУЛАГе будучи оперуполномоченным, и судя по его огромному влечению к оперативной работе, можно с уверенностью сказать, что те несколько лет, которые он провёл там, не прошли даром. В любом случае он получил знания, умения и навыки в контрразведывательной практике по агентурной проработке заключённых с целью выявления не вскрытых в процессе следствия их прежней преступной деятельности и связей, а также по агентурной разработке лиц из вольнонаёмного состава, подозрительных по шпионажу. Приходилось ему заниматься выявлением и предотвращением вредительства»¹³.

Всё это уже было серьёзно.

В 1937 году Абакумов был переведён оперуполномоченным в 4-й (секретно-политический) отдел ГУГБ¹⁴, вскоре дорос до заместителя начальника отделения, а затем принял отделение во 2-м (оперативном) отделе.

Об этом периоде своей жизни Виктор Семёнович писал в автобиографии так: «Работая в органах НКВД... *<далее следует перечисление известных нам должностей>*. – **А.Б.**> я всё время был на низовой работе.

В 1939 году руководством НКВД СССР был выдвинут на руководящую чекистскую работу – нач. УНКВД Ростовской области»¹⁵.

Впрочем, он уже с 5 декабря 1938 года был исполняющим обязанности начальника Управления, а 27 апреля 1939-го занял эту должность официально. Почему произошло такое назначение, определённый ряд авторов не имеет ни малейших сомнений:

¹⁰ Подвойский Николай Ильич (1880–1948) – учился в духовной семинарии и Демидовском юридическом лицее, в 1901 г. вступил в РСДРП. В ноябре 1917 – марте 1918 г. – нарком по военным делам РСФСР, с сентября 1918 г. – член РВС Республики, наркомвоенмор Украины, октябрь 1919 – март 1920 г. – член Реввоенсовета 7-й, затем 10-й армий; в 1924–1930 гг. – член Центральной контрольной комиссии РКП(б); с 1935 г. – на пенсии.

¹¹ Всеобщее военное обучение трудящихся.

¹² Центральная контрольная комиссия РКП(б).

¹³ Смыслов О.С. Генерал Абакумов. Всесильный хозяин СМЕРШа. М., 2005. С. 71, 73.

¹⁴ ГУГБ – Главное управление государственной безопасности НКВД СССР.

¹⁵ «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С. 107.

«Надо полагать, что Абакумов... сделал свою карьеру с помощью здоровых кулаков и садистских наклонностей, которые по указанию Ежова¹⁶, а затем Берии¹⁷ с успехом применял против ни в чём не повинных людей...»¹⁸ – уверен Михаил Шрейдер.

Хлётко, жёстко, но бездоказательно! Пишут: «надо полагать» – а может, совсем и не надо?

Биограф Абакумова рассказывает о том же периоде, ссылаясь на конкретного свидетеля: «По свидетельству чекиста А. Ведерникова, Абакумов даже пальцем подследственных не трогал: “Бывало, допрашиваешь какого-нибудь вредителя, а он врёт, изворачивается, сочиняет всякие небылицы. Вот слушаешь, потом не вытерпишь и закатаешь ему оплеуху, чтобы сказки не рассказывал. Бывало в моей практике и такое, чего греха таить. Молодой был, горячий. А вот Абакумов, тот нет, пальцем подследственного не трогал, даже голоса на допросах не повышал. Помню, один деятель из троцкистов так прямо измывался над ним. Развалится на стуле, как у тётки на блинах, и дерзит, угрожает даже. Мы говорим, что ты, Виктор Семёнович, терпишь, дай разок этому хаму, чтобы гонор поубавил”. Он на нас глянул так, словно на врагов народа»¹⁹.

Кстати, этот же вопрос – участвовал ли Абакумов в пытках подозреваемых – мы задали ветерану военной контрразведки генерал-майору Василию Афанасьевичу Кириллову²⁰. Ответ был таков:

– Я ни от кого не слышал, чтобы он лично участвовал в избиениях. Наоборот, я обратил внимание на его слова в письмах Берии и Маленкову²¹: «Да как же так, если мы знаем, что это враг, мы бы всё равно доказали его виновность...» Это показывает, что подобные методы в то время применялись, но применял ли он сам – этого я, повторяю, ни от кого не слышал!

А ведь Василий Афанасьевич многие десятилетия работал бок о бок с ветеранами Смерша, с сотрудниками, пришедшими в НКВД в 1930-е годы, так что является человеком очень информированным.

Серго Лаврентьевич Берия²², сын Лаврентия Павловича, так объясняет причину симпатии своего отца к Абакумову:

«Когда отца назначили наркомом внутренних дел СССР, Виктор Семёнович работал в управлении НКВД по Ростовской области. В поле зрения отца он попал в период, когда началась массовая реабилитация людей, арестованных при Ягоде²³ и Ежове. Были созданы в краях и областях специальные группы по реабилитации, куда входили вместе с сотрудниками прокуратуры и работники НКВД. В одну из таких групп включили тогда и Абакумова. Именно там он и выдвинулся. При его непосредственном участии было освобождено до 60 процентов заключённых, арестованных в Ростовской области. Потом пошла гулять версия, что Абакумов “освобождал заключённых огульно”, зарабатывая на этом авторитет.

Так это или нет, судить не могу, но доброе дело он сделал. Лучше уж карьеру делать на освобождении невинных людей, чем на арестах, как это делали до него его же коллеги...»²⁴

¹⁶ Ежов Николай Иванович (1895–1940) – народный комиссар внутренних дел СССР (1936–1938).

¹⁷ Берия Лаврентий Павлович (1899–1953) – народный комиссар внутренних дел (25 ноября 1938 – 30 декабря 1945 г.).

¹⁸ Шрейдер М. НКВД изнутри. Записки чекиста. М., 1995. С. 62.

¹⁹ Смыслов О.С. Генерал Абакумов. Всесильный хозяин СМЕРШа. М., 2005. С. 100.

²⁰ Кириллов Василий Афанасьевич (1929 г.р.) – генерал-майор, начальник Особого отдела КГБ СССР по Южной группе войск в 1983–1989 гг.

²¹ Маленков Георгий Максимилианович (1901–1988) – председатель Совета Министров СССР (1953–1955).

²² Берия Серго Лаврентьевич (Сергей Алексеевич Гегечкори; 1924–2000) – советский учёный, инженер-конструктор в области радиолокации и ракетных систем, сын Лаврентия Берии.

²³ Ягода Генрих Григорьевич (Енох Гершенович Ягода; 1891–1938) – нарком внутренних дел СССР (1934–1936), первый в истории «генеральный комиссар государственной безопасности».

²⁴ Берия С.Л. Мой отец Лаврентий Берия. Сын за отца отвечает... М., 2013. С. 218–219.

Очень здравая мысль! Вообще, если оценивать непредвзято, то Лаврентий Павлович умел подбирать кадры и не боялся назначать на высокие должности талантливых молодых сотрудников. Как мы знаем, Абакумов будет возглавлять военную контрразведку на протяжении практически всей Великой Отечественной войны, а другой ставленник Берии, Павел Михайлович Фитин²⁵, с 1939 по 1946 год возглавлял внешнюю разведку. Можно уточнить, что в военной разведке за тот же период сменилось пять руководителей!

Кстати, нижеприведённые слова в равной мере можно отнести и к Абакумову, и к Фитину:

«Не думаю, что руководить управлением НКВД при Берии было легко. Только угождать и выполнять все указания из Москвы было недостаточно. Ведь ветер мог подуть и в другую сторону, и, наконец, с другой стороны. Время было такое, не совсем определённое»²⁶.

У нас же, однако, как определили при приснопамятном Н.С. Хрущёве, что Берия – «нехороший человек», так до сих пор никто и не слушает никаких доводов в его пользу. К тому же «тьень» Лаврентия Павловича падает и на его окружение, без разбора очерняя всех, в том числе – и самых светлых людей...

Ладно, возвратимся к нашему герою и уточним, что в марте 1939 года он был делегатом XVIII съезда ВКП(б): известно, что многие из присутствовавших на партийных съездах избирались туда в соответствии со своими должностями. В общем, Абакумову отныне светила успешная карьера – так оно и получилось.

25 февраля 1941 года Виктор Степанович был назначен заместителем наркома внутренних дел, то есть заместителем Берии. По своей должности «Абакумов курировал Главное управление милиции, Главное управление пожарной охраны и 3-й отдел НКВД – оперативное обеспечение пограничных и внутренних войск НКВД, пожарной охраны и милиции»²⁷.

Про 3-й отдел следует сказать особо. 3 февраля 1941 года органы безопасности претерпели очередную реформу: из единого ведомства были выделены все разведывательные, контрразведывательные и оперативно-технические подразделения, ранее составлявшие ГУГБ, и из них был образован Наркомат государственной безопасности (НКГБ). При этом военная контрразведка – 4-й, или Особый отдел ГУГБ – была вообще выведена из состава НКВД СССР и передана в различные ведомства. С 8 февраля были созданы три управления наркоматов Обороны и ВМФ, а также – 3-й отдел НКВД, курировавший, как мы уже сказали, войска НКВД. В общем, именно тогда Виктору Абакумову пришлось впервые соприкоснуться с военной контрразведкой, вскоре ставшей его судьбой.

На эту тему, однако, ничего конкретного мы сказать не можем, зато известно, что самым серьёзным делом, которым занимался Абакумов в качестве заместителя наркома, были «мероприятия по очистке Литовской, Латвийской и Эстонской ССР от антисоветского, уголовного и социально опасного элемента». Напомним, что прибалтийские республики добровольно вошли в состав СССР в 1940 году. Хотя за это и проголосовала большая часть населения, но были и ярые противники вхождения, чётко сориентированные на гитлеровскую Германию. Этих-то людей и было решено отправить «в глубь территории» нашей страны.

Сегодня подобные «мероприятия» НКВД нередко трактуются чуть ли не как геноцид, но это были вынужденные и тщательно продуманные меры по подготовке к грядущей войне. Нравится кому-то или нет, однако нельзя отрицать, что именно НКВД оказался самым подготовленным к войне ведомством.

²⁵ Фитин Павел Михайлович (1907–1971) – генерал-лейтенант, руководитель внешней разведки в 1939–1946 гг.

²⁶ Смыслов О.С. Генерал Абакумов. Всесильный хозяин СМЕРША. М., 2005. С. 73.

²⁷ Терещенко А.С. АБАКУМОВ. Жизнь, СМЕРШ и смерть. М., 2012. С. 82.

На эту тему, кстати, мы разговаривали с Героем России Алексеем Николаевичем Ботяном²⁸, ветераном Второй мировой войны. Речь шла о событиях, происходивших на территории Западной Белоруссии после её возвращения в состав СССР: «Некоторые сейчас утверждают, что, мол, тогда повыселяли многих, в Сибирь отправили. Да, и это было, были такие случаи. Но не многих! Кстати, не тронули ни одного инженера, ни одного врача... Даже польских полицейских, которые у нас в районе были, и тех никого не арестовали. Зато забирали тех, которые были связаны с “двойкой”, то есть с контрразведкой польской; брали активных антисоветчиков, а также тех, кто воевал против Советской власти в 1920 году – тех людей действительно вывозили отсюда. Может, это и правильно было, потому что не знаю, как бы повели они себя в начале будущей войны... Но никаких репрессий, расстрелов не было, абсолютно! Просто сажали людей в вагоны – и отправляли. Куда именно, мне не известно. Я вам так скажу: поверьте, органы знали, кого забирать!»²⁹

«Кого заирать» было чётко определено и в Белоруссии, и в Прибалтике.

Было решено «направить в лагеря на срок от 5 до 8 лет» с последующей ссылкой «в отдалённые местности Советского Союза» «следующие категории лиц»:

а) активных членов контрреволюционных партий и участников антисоветских националистических и белогвардейских организаций;

б) бывших охранников, жандармов, руководящий состав бывших полицейских и тюремщиков, а также рядовых полицейских и тюремщиков, на которых имеются компрометирующие их материалы;

в) бывших крупных помещиков, фабрикантов и крупных чиновников бывшего государственного аппарата Литвы, Латвии и Эстонии;

г) бывших офицеров польской, литовской, латвийской, эстонской и белой армий, на которых имеются компрометирующие материалы;

д) уголовный элемент, продолжающий заниматься преступной деятельностью»³⁰.

Заметьте – не всех «полицейских и тюремщиков», а тех, «на которых имеются компрометирующие их материалы»! Ну и так далее...

В Литву, Латвию и Эстонию были командированы нарком госбезопасности СССР Меркулов³¹, его заместитель Серов³² и заместитель наркома внутренних дел Абакумов, успешно и в кратчайшие сроки выполнившие поставленную задачу. Если обратиться к нашему герою, то итоги его деятельности таковы: «В Эстонии (группа Абакумова) было арестовано 3178 человек, выселено 5978 человек – всего 9156 человек»³³. Население республики составляло в ту пору порядка миллиона человек, так что было репрессировано (не казнено, об этом речи не шло!) порядка одного процента населения Эстонии.

Много это или мало? Не знаем. Но вот во Франции во времена Великой Французской революции³⁴ также было репрессировано порядка одного процента нации – только уже при

²⁸ Ботян Алексей Николаевич (1917 г.р.) – полковник, Герой Российской Федерации. С первых дней Второй мировой войны – капрал зенитной артиллерии Польской армии; в годы Великой Отечественной войны – боец спецотряда НКВД «Олимп»; разведчик-незаконник.

²⁹ Бондаренко А.Ю. Подлинная история «майора Вихря». М.: Молодая гвардия, серия «Дело №...», 2013. С. 66.

³⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. I: Накануне. Кн. 2. М., 1995. С. 145–146.

³¹ Меркулов Всеволод Николаевич (1895–1953) – народный комиссар госбезопасности в 1941, 1943–1946 гг., генерал армии; осуждён и расстрелян по «делу Берии».

³² Серов Иван Александрович (1905–1990) – с июля 1941 по февраль 1947 г. – зам народного комиссара (министра) внутренних дел СССР; первый председатель КГБ при Совете Министров СССР (1954–1958), начальник Главного разведывательного управления Генштаба (1958–1963); Герой Советского Союза (1945), генерал армии (1955). В 1963 г. понижен до генерал-майора и лишён звания Героя.

³³ Терещенко А.С. АБАКУМОВ. Жизнь, СМЕРШ и смерть. М., 2012. С. 89.

³⁴ Великая Французская революция – 1789–1794 гг.

помощи гильотины и иных «летальных» средств. Однако французы своей революцией гордятся, на день взятия Бастилии проводят грандиозный парад, а «Марсельеза» остаётся их гимном...

А дальше была война.

Уточним, что с августа 1940 года военной контрразведкой руководил Анатолий Николаевич Михеев³⁵, в недавнем прошлом – военный инженер, выпускник Академии им. В.И. Куйбышева. Сначала он был начальником 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР, затем, с февраля 41-го, – начальником 3-го Управления НКО СССР, а 17 июля, по личной своей просьбе, принял Особый отдел НКВД по Юго-Западному фронту. В тот же день, постановлением Государственного Комитета Обороны, органы 3-го Управления НКО были преобразованы в особые отделы НКВД СССР, и Виктор Семёнович, оставаясь заместителем наркома, был назначен начальником Управления особых отделов. (Перед тем, 16 числа, он в качестве представителя НКВД был введён в состав Совета по эвакуации, который возглавлял Н.М. Шверник³⁶, а его заместителем был А.Н. Косыгин³⁷ – уровень высочайший!)

Вскоре, 20 июля, в лоно родного НКВД возвратился НКГБ. Таким образом, вся безопасность страны и армии сосредоточилась в железных руках Л.П. Берии. Однако конкретно за важнейшее на тот период направление – обеспечение безопасности сражающейся армии – отвечал В.С. Абакумов.

«Перестройка работы с мирного на военный лад происходила в исключительно трудных условиях на фоне постоянного отступления советских войск, формирования новых частей и соединений и т. п. В некоторых органах военной контрразведки возникали проблемы выстраивания отношений с командованием. Неслучайно во второй половине 1941 г. представители руководства Управления особых отделов НКВД СССР неоднократно выезжали на места, где знакомились с организацией работы, давали указания по повышению её качества и эффективности.

Так, к примеру, в начале октября 1941 г. начальник УОО НКВД СССР выезжал на Южный фронт, побывал в 9-й и 18-й армиях, в 150-й стрелковой дивизии. В ходе поездки В.С. Абакумов знакомился с оперативными материалами особых отделов, давал указания и проводил инструктажи с руководящим составом особых отделов по вопросам решительного пресечения дезертирства, шпионажа и “разболтанности на фронте”»³⁸.

Вообще, жуткое было время! Казалось бы, что является главной задачей контрразведки в войну? Естественно, ловить вражеских шпионов, пытающихся проникнуть в боевые части! Но что стоит на первом месте в приведённой выше цитате? «Решительное пресечение дезертирства»! Кажется, что это самое дезертирство на тот период было страшнее любых агентов противника!

Вот справка, которую подготовил заместитель Абакумова комиссар госбезопасности 3 ранга Мильштейн³⁹:

³⁵ Михеев Анатолий Николаевич (1911–1941) – комиссар государственной безопасности 3 ранга. С 23 августа 1940 г. – начальник 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР; с 12 февраля 1941 г. – начальник 3-го Управления НКО СССР. С 17 июля 1941 г. – начальник Особого отдела НКВД Юго-Западного фронта. Погиб в бою при выходе из окружения в ночь на 21 сентября 1941 г.

³⁶ Шверник Николай Михайлович (1888–1970) – член ВЦИК (1927–1938) и Президиума ЦИК СССР (1935–1938), депутат Верховного Совета СССР (1937–1966), член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1952–1953 и 1957–1966 гг., Председатель Президиума Верховного Совета СССР в 1946–1953 гг. Герой Социалистического Труда (1958).

³⁷ Косыгин Алексей Николаевич (1904–1980) – председатель СНК РСФСР в 1943–1946 гг., председатель Совета министров СССР в 1964–1980 гг.

³⁸ Великая Отечественная война. Энциклопедия. Т. VI. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013. С. 364.

³⁹ Мильштейн Соломон Рафаилович (1899–1955) – генерал-лейтенант. В 1941–1942 гг. – первый заместитель начальника Управления особых отделов НКВД СССР, затем – начальник 3-го Управления НКГБ СССР.

«С началом войны по 10-е октября с.г. особыми отделами НКВД и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла задержано 657 364 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта.

Из них оперативными заслонами особых отделов задержано 249 969 человек и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла – 407 395 военнослужащих.

Из числа задержанных особыми отделами арестовано 25 878 человек, остальные 631 486 человек сформированы в части и вновь направлены на фронт»⁴⁰.

По штату военного времени численность стрелковой дивизии составляла порядка четырнадцати с половиной тысячи человек. Значит, получается, что за неполных четыре месяца было задержано более 40 дивизий дезертиров и беглецов! Но кто и когда видел полностью укомплектованную дивизию? Так что реально военные контрразведчики возвратили тогда на фронт не менее 60 соединений!

Но ведь были ещё и почти 26 тысяч арестованных. Кто они? В том же документе указывается, что из этого числа оказались шпионами 1505 человек, диверсантами – 308, изменниками – 2621, «самострельщиками» – 1671, «распространителями провокационных слухов» – 3987. Ну и так далее. В итоге «по постановлениям особых отделов и по приговорам Военных трибуналов расстреляно 10 201 человек, из них расстреляно перед строем – 3321 человек»⁴¹.

Можно ахнуть в изумлении – расстреляли целую дивизию! Но ведь за счёт этого жёсткого наведения порядка действующая армия реально пополнилась 40–60 дивизиями. Да и под расстрел пошли не какие-то случайные жертвы (хотя, разумеется, и такие были – к сожалению, в любом деле всегда присутствует некая «погрешность»), но, в подавляющем своём большинстве, люди вполне этого заслуживающие. Абвер, военная разведка и контрразведка рейха, в ту пору массово «клепала» шпионов – наши контрразведчики называли это «мукой грубого помолла». Тому в подтверждение – всего одна директива УОО НКВД СССР, датированная 28 июля 1941 года и подписанная Абакумовым:

«Управление особых отделов НКВД СССР располагает данными, что германская разведка вербует в широком масштабе взятых в плен военнослужащих Красной Армии, затем перебрасывает их под видом побега из плена на нашу территорию. <...>

18 июля с.г. особым отделом Юго-Западного фронта был задержан лейтенант Супрун, который на допросе показал, что он вместе с красноармейцами Овсянниковым и Ложкиным бежал из плена. Допросом Овсянникова и Ложкина было установлено, что немцы их завербовали и перебросили на нашу сторону для шпионской работы. Супрун также был завербован немцами.

25 июня попавший к немцам в плен и завербованный там для шпионско-диверсионной работы в Красной армии красноармеец Данилов Ф.И. был переброшен на нашу территорию на германском самолёте.

Задержанный мл. сержант Кашишян на допросе показал, что немцы освободили его из плена с заданием пропагандировать хорошую жизнь красноармейцев в германском плену и хорошее обращение там с ними. <...>»⁴²

И это – неизвестно сколь малая доля происходившего! В начале войны в германском плену оказались сотни тысяч наших военнослужащих – зачастую испуганных, дезорганизованных, морально сломленных. К тому же не стоит считать всех советских граждан сознательными патриотами – немало было и сознательных врагов Советской власти, и обиженных на неё, и просто всякой уголовной сволочи, затесавшейся в ряды «несокрушимой и легендарной». Перед абверовскими вербовщиками открылось тогда широкое поле деятельности.

⁴⁰ Лубянка. Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш». 1939–1946. М., 2006. С. 317.

⁴¹ Там же. С. 318.

⁴² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. II: Начало. Кн. 1. М., 2000. С. 411.

«Наиболее характерным является упрощённый метод вербовки, – докладывал В.С. Абакумову 4 января 1942 года начальник Особого отдела НКВД Калининского фронта старший майор госбезопасности Н.Г. Ханников⁴³. – После 2–3 допросов, обработки в направлении “неизбежного поражения Советского Союза”, обещания выдать хорошее вознаграждение вербуемый направляется для выполнения задания. В целом ряде случаев вербовка оформляется без подписки. У вербуемого предварительно отбираются все известные ему данные о частях Красной Армии. Имеются также факты, когда согласие на вербовку даётся под угрозой расстрела»⁴⁴.

Технология простейшая, и потому через линию фронта чуть ли не сплошным потоком шли воистину «одноразовые», неподготовленные агенты – мол, кто-то из них да и выполнит задание. Но ни его, ни тем более прочих – не жалко.

А ведь выполнение и одного лишь задания – типа подрыва склада боеприпасов или отравления колодца с питьевой водой – могло обернуться большой бедой. Вот и трудились военные контрразведчики, прекрасно сознавая, что если без разведки армия слепа, то без военной контрразведки она беззащитна.

Уточним, что «Вновь образованное Управление особых отделов (УОО) НКВД СССР представляло собой самостоятельную структуру в составе Наркомата внутренних дел, которой подчинялись все особые отделы фронтов, округов (военных, пограничных, внутренних войск), армий, корпусов, дивизий, бригад и отдельных гарнизонов»⁴⁵.

Комиссару госбезопасности 3 ранга Абакумову нужно было налаживать и курировать всю эту работу, руководить ею. Ясно, что эффективно делать это с Лубянки не представлялось возможным.

«На фронтах Виктор Семёнович бывал часто, в кабинете засиживаться не любил и предпочитал лично знакомиться с работой своих подчинённых непосредственно в боевой обстановке. Такие поездки лишь добавляли ему авторитета, которого и без того хватало с лихвой. При этом Абакумов был сильным и смелым человеком, причём его смелость и, если хотите, даже храбрость не была показной...

В годы войны начальник контрразведки не однажды рисковал своей жизнью. Его машину атаковал “мессершмитт” в районе Великих Лук на Калининском фронте. И только чудо спасло Абакумова и его охрану от неминуемой гибели. Машина была в буквальном смысле изрешечена»⁴⁶.

Впрочем, Великие Луки – это зима 1942/43 годов, а перед тем были не только победа под Москвой, когда пришедшая в себя Красная армия сумела отбросить на полторы сотни километров непобедимые, как казалось, гитлеровские полчища, но и Харьковская катастрофа, и прорыв немцев к Кавказу и Сталинграду. Именно тогда, 28 июля 1942 года, Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин подписал приказ № 227 «О принятии мер по укреплению порядка и повышению дисциплины в войсках», вошедший в историю как «Ни шагу назад!».

В этом документе, в частности, говорилось:

«1. <...> в. Сформировать в пределах фронта от одного до трёх (см. по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины».

⁴³ Ханников Николай Григорьевич (1896–1948) – генерал-лейтенант. Начальник Особого отдела Калининского фронта, начальник УКР «Смерш» Калининского и 1-го Прибалтийского фронтов.

⁴⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. III. Кн. 1: Крушение «блицкрига». М., 2003. С. 14.

⁴⁵ Великая Отечественная война. Энциклопедия. Т. VI. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013. С. 358.

⁴⁶ Смыслов О.С. Генерал Абакумов. Всесильный хозяин СМЕРШа. М., 2005. С. 243–244.

плины по трусости или неустойчивости, поставить их на трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной. <...>

2. <...>б. Сформировать в пределах армии 3–5 хорошо вооружённых заградительных отряда (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникёров и трусов и тем самым помочь честным бойцам дивизии выполнить долг перед Родиной.

в. Сформировать в пределах армии от 5 до 10 (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной. <...>⁴⁷

Обратим, во-первых, внимание на то, что в данном приказе не звучат ни аббревиатура НКВД, ни словосочетание «особый отдел» – всё это были чисто армейские дела, хотя и под соответствующим контролем; во-вторых, «штрафные батальоны», столь романтизированные поэтами-песенниками, таковыми, как видим, на самом деле не являлись. Теперь возвращаемся к нашей теме.

«На всех фронтах, за исключением Сталинградского, за формирование заградотрядов отвечали военные советы фронтов, которым они и были непосредственно подчинены. На Сталинградском фронте военные советы формировали заградотряды совместно с особыми отделами, поэтому последние имели двойное подчинение. Проблемой создания заградительных отрядов на Сталинградском фронте занимался лично руководитель Управления особых отделов НКВД СССР В.С. Абакумов. Он прибыл в Сталинград, ориентировочно, 3 августа 1942 г. с большой группой руководящих работников...»⁴⁸

Делаем паузу и уточняем, что в тот самый день, прорвав оборону 51-й армии, передовые части немецкой 4-й танковой армии вышли к реке Аксай, угрожая левому флангу и коммуникациям 64-й армии.

«После беседы с командующим фронтом и членом Военного совета В.С. Абакумов сформировал три оперативные группы, которые выехали в армии, чтобы выяснить обстановку на местах и проверить работу по созданию заградительных отрядов...»

В период нахождения В.С. Абакумова в войсках противник 7 августа 1942 г. прорвал оборону и вышел на правый берег р. Дон в районе Калач – Камышин – Пятиизбянская. Ряд соединений 62-й армии оказался отрезан противником, который принимал меры к окружению всей армии и овладению переправами в районе Калача, подвергая боевые порядки наших войск непрерывной массированной бомбардировке с воздуха. <...>

О сложившейся обстановке, недостатках управления войсками, действиях органов военной контрразведки фронта В.С. Абакумов в течение 8 – 11 августа докладывал шифротелеграммами наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии. Несмотря на трагичность сложившейся обстановки, превосходство противника в авиации и танках, части и соединения Красной армии, как следует из докладов, стремились до последнего удерживать свои позиции и не отступить без приказа... Перед возвращением в Москву В.С. Абакумов потребовал от подчинённых, чтобы информация о положении на Сталинградском фронте поступала в Управление особых отделов НКВД СССР ежедневно, при этом она должна была содержать исключительно правди-

⁴⁷ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. III. Кн. 2: От обороны к наступлению. М., 2003. С. 79.

⁴⁸ Великая Отечественная война. Энциклопедия. Т. VI. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013. С. 401.

вые и объективные сведения. Необходимо отметить, что руководство Управления выдвигало подобное требование и к руководству особых отделов других фронтов»⁴⁹.

Сам Виктор Семёнович в эти дни работал в войсках двух основных сталинградских армий – 62-й и 64-й.

Кстати, когда он находился в одном из корпусов, возник вопрос, в чьих руках находится близлежащая станция: командир корпуса намеревался её атаковать, но Абакумов видел, что над ней кружатся немецкие самолёты, а значит, наоборот, следовало ждать в том направлении атаки гитлеровцев. Комиссар госбезопасности решил самостоятельно прояснить обстановку – и отправился к станции на своей машине. При этом он сказал командиру корпуса, что если там находятся немцы, то он вступит с ними в бой, и в этом случае приказывает открыть по его машине артиллерийский огонь – попадать в плен ему было нельзя.

По счастью, станция была занята нашими войсками. Однако командир корпуса получил прекрасный урок того, как нужно организовывать разведку и что следует знать абсолютно всё происходящее на вверенном ему участке.

Нет сомнения, что работа по контрразведывательному обеспечению войск была проведена очень серьёзная и, что называется, с большим задёлом: когда 19 ноября того же 1942 года началось контрнаступление советских войск под Сталинградом, для гитлеровского командования это оказалось совершенной неожиданностью. А ведь окажись один-единственный вражеский агент на должности какого-нибудь штабного писаря – и всё! Но таковых не было. Контрразведка надёжно обеспечила безопасность сталинградских штабов.

Впрочем, «острые мероприятия» военным контрразведчикам приходилось проводить не только на фронте, но и в тылу – даже в Москве, и главный военный контрразведчик и тут не оставался в стороне. Анна Кузьминична Зиберова⁵⁰, сотрудница Смерша, вспоминала, как в 1943 году в центре Москвы брали немецкого радиста:

«Сделано всё было молниеносно, так что прохожие не успели даже сообразить, что произошло. Абакумов и Збраилов⁵¹ стояли на углу у Архитектурного института, Абакумов направился вслед за машиной – на Лубянку, а Збраилов подошёл к нам, похвалил за чёткую работу. Старший группы “наружки” поинтересовался у Збраилова, кто стоял с ним рядом. Когда услышал, что Абакумов, растерялся, что не узнал его, и сказал, что тот всё время интересовался, как идут дела, а он послал его на три буквы. “Что теперь мне будет?” – загоревал он. Збраилов засмеялся и ответил, что ничего не будет, так как Абакумов и сам нервничал. Абакумов и Збраилов часто присутствовали при задержании особо опасных преступников»⁵².

Скажем честно: далеко не каждый начальник оставил бы без последствий подобное происшествие. Понять состояние сотрудника мог только настоящий профессионал и адекватный человек. Вообще, про положительные человеческие качества Виктора Семёновича вспоминали многие его подчинённые.

Старший лейтенант Зинаида Павловна Алексеева, бывшая во время войны секретарём Виктора Семёновича, говорила нам так:

– Он людей любил, о своих сотрудниках заботился, уважал их, какие бы должности они ни занимали. Он порядочный, человечный человек был!

Предельно просто и понятно.

И вот, кстати, информация, также характеризующая Абакумова – как, впрочем, и работу его ведомства:

⁴⁹ Там же. С. 401–402.

⁵⁰ Зиберова (Овсянникова) Анна Кузьминична (1921–2013) – ветеран военной контрразведки, капитан в отставке.

⁵¹ Збраилов Леонид Максимович (1912–1977) – полковник, начальник 10-го отдела ГУКР «Смерш» НКО СССР.

⁵² Зиберова А.К. Записки сотрудницы Смерша. М., 2011. С. 134.

«Материалы военной цензуры часто служили основой для подготовки важных аналитических документов, характеризующих положение в тылу страны и на фронте. Органы безопасности неоднократно обращали внимание политического и военного руководства на неблагоприятное положение в ряде районов страны, оказывавшее негативное влияние на боеспособность воинов Красной армии и флота. Так, в начале 1942 г. В.С. Абакумов в записке в ЦК ВКП(б) и НКО СССР на имя А.А. Андреева⁵³ и Л.З. Мехлиса⁵⁴ сообщал: “При проверке писем, идущих в Действующую армию, военной цензурой в конце декабря 1941 г. и начале января 1942 г. продолжают отмечать значительное количество жалоб семей военнослужащих на плохие материально-бытовые условия и отсутствие внимания к их нуждам со стороны местных гражданских и военных органов. Такие жалобы отмечаются по Ярославской, Московской, Ивановской, Калининской, Молотовской, Горьковской, Кировской, Свердловской, Омской, Челябинской и Чкаловской областям”»⁵⁵.

К сожалению, подобные документы не вызывают интереса у тех, кто с пеной у рта «изобличает» сегодня «зверства» Смерша и всех вообще органов безопасности, а ведь чекисты немало сделали, чтобы помочь семьям воюющих командиров и красноармейцев навести порядок в тылу.

Хотя, конечно, были и ретивые сотрудники – такие бывают во все времена, – спешившие обвинить в антисоветской агитации и авторов, и получателей писем, которые делились своим горем или сомнениями с товарищами. «Задокументировано» немало случаев отмены вышестоящими органами подобных необоснованных решений и даже привлечения к ответственности тех самых не в меру бдительных сотрудников...

Победа в Сталинградской битве положила начало коренному перелому в Великой Отечественной войне – война двинулась на запад. Между тем советское руководство понимало, что перелом этот следует закрепить в сознании людей, чётко отделить прошлое от настоящего и будущего. Именно по этой причине армия изменила свой внешний вид: были введены погоны, командиры переименованы в офицеров, осуществлён ряд оргштатных преобразований.

Ещё более серьёзные перемены произошли в органах безопасности. 14 апреля 1943 года НКВД СССР вновь был разделён на НКВД и НКГБ, а 19 числа того же месяца впервые прозвучало зловещее слово «Смерш». Именно зловещее, так оно и было задумано.

Воистину хрестоматийным стал рассказ генерал-майора Сергея Захаровича Острякова⁵⁶ о том совещании у Верховного, где родилось это название.

«Предложения были разные. Большинство склонялось к тому, чтобы это наименование сделать максимально кратким и составить его из начальных букв широко известного тогда лозунга “Смерть немецким шпионам!”. Получилось что-то вроде “Смернеш”. В заключение Сталин отметил:

– А почему, собственно говоря, речь должна идти только о немецких шпионах? Разве другие разведки не работают против нашей армии? Давайте назовём “Смерть шпионам”, а сокращённо “Смерш”...»⁵⁷

⁵³ Андреев Андрей Андреевич (1895–1971) – член Политбюро ЦК ВКП(б), председатель Комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б).

⁵⁴ Мехлис Лев Захарович (1889–1953) – начальник Главного политуправления Красной армии, заместитель народного комиссара обороны.

⁵⁵ Великая Отечественная война. Энциклопедия. Т. VI. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013. С. 384.

⁵⁶ Остряков Сергей Захарович (1905–1985) – генерал-майор, заместитель начальника 3-го Управления КГБ при СМ СССР в 1959–1968 гг.

⁵⁷ «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С. 66.

Гораздо менее известно, что принятию решения о создании Смерша предшествовала серьёзная подготовка и что идея была не просто «спущена сверху», но изначально проработана на самых различных уровнях.

«За день до решения вопроса о создании НКГБ, т. е. 13 апреля 1943 г., кабинет председателя ГКО И.В. Сталина в одно и то же время посетили и провели там более двух часов члены ГКО В.М. Молотов⁵⁸, Г.М. Маленков⁵⁹, Л.П. Берия, заместитель наркома внутренних дел В.Н. Меркулов, заместитель наркома обороны и начальник ГлавПУ РККА А.С. Щербаков⁶⁰, только что назначенный заместителем наркома обороны по кадрам Ф.И. Голиков⁶¹, а также семь руководителей особых отделов фронтов. Эту группу возглавлял замнаркома внутренних дел, начальник Управления особых отделов НКВД В.С. Абакумов. На заседании шла речь о выделении военной контрразведки из системы НКВД и придании ей определённого статуса в рамках военного ведомства»⁶².

К тому же с начала апреля в Москве работала созданная по инициативе Абакумова комиссия УОО по решению вопросов по подготовке нормативных документов для реорганизации Особых отделов. В состав «группы разработчиков» вошло не только по одному представителю особых отделов каждого фронта и военного округа, но и представители от каждой штатной должности – начиная от старшего оперуполномоченного до заместителя начальника особого отдела фронта и округа, а также – представитель от особых отделов Военно-морского флота.

«Комиссия работала десять дней. Заседания комиссии проходили ежедневно с 13.00 до 24 часов в кабинете И.Я. Бабича⁶³, иногда в этих заседаниях принимал участие и В.С. Абакумов. Обсуждения выносимых на заседания вопросов всегда проходили активно... Комиссия разработала все основные нормативные документы: Положения о военной контрразведке НКО «Смерш», необходимые приказы, наставления и инструкции, структуру органов военной контрразведки. Разработанная комиссией структура Главного управления контрразведки НКО «Смерш», фронтовых, армейских, корпусных и дивизионных органов контрразведки и флотов была не громоздкой, эффективной, позволявшей обеспечивать чёткую работу всех звеньев Военной контрразведки сверху донизу»⁶⁴, – вспоминал полковник Иван Яковлевич Леонов, представлявший в той комиссии Карельский фронт.

«Смерш не появился из ниоткуда, он стоял в полном смысле слова на плечах своих предшественников, впитав в себя всё самое положительное из опыта российской и советской контрразведки, представляя собой сгусток концентрированной, направленной энергии мастерства, профессионализма, мужества, полной самоотдачи, отсутствия лишних бюрократических пут и ограничений, немислимых для военного времени, где промедление – смерть не только одного оперативника, но тысяч солдат и офицеров, – считает доктор юридических наук А.Г. Шаваев. –

⁵⁸ Молотов Вячеслав Михайлович (Скрябин; 1890–1986) – Председатель Совета народных комиссаров СССР в 1930–1941 гг., заместитель Председателя СНК с мая 1941 г., народный комиссар иностранных дел.

⁵⁹ Маленков Георгий Максимилианович (1901–1988) – секретарь ЦК КПСС (1939–1946, 1948–1953), депутат Верховного Совета СССР (1938–1958). Курировал ряд важнейших отраслей оборонной промышленности.

⁶⁰ Щербаков Александр Сергеевич (1901–1945) – первый секретарь Московского обкома ВКП(б) с 1938 г., с мая 1941 г. – секретарь ЦК ВКП(б). Начальник Совинформбюро с 24 июня 1941 г., в июле 1942 г. также назначен начальником Главного политуправления Красной армии.

⁶¹ Голиков Филипп Иванович (1900–1980) – Маршал Советского Союза (1961). С 26 июля 1940 г. – заместитель начальника Генерального штаба РККА – начальник Главного разведывательного управления РККА. Во время Великой Отечественной войны командовал рядом армий и фронтов. С апреля 1943 г. – заместитель народного комиссара обороны СССР по кадрам.

⁶² Великая Отечественная война. Энциклопедия. Т. VI. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013. С. 435.

⁶³ Бабич Исая Яковлевич (1902–1948) – генерал-лейтенант, заместитель начальника Главного управления контрразведки «Смерш» НКО СССР.

⁶⁴ Леонов И.Я. Наш XX век. Воспоминания и размышления ветерана военной контрразведки. СПб., 2003. С. 97.

До Смерша надо было дорасти не только военным контрразведчикам, а прежде всего военно-политическому руководству страны...»⁶⁵

Но что это такое – Главное управление контрразведки «Смерш» Народного комиссариата обороны СССР?

Если в двух словах, то особая, совершенно автономная структура Наркомата обороны, обеспечивающая безопасность армии.

Если же официально, то в Постановлении ГКО было указано так:

«1. Главное управление контрразведки НКО (“Смерш” – Смерть шпионам), созданное на базе бывшего Управления особых отделов НКВД СССР, входит в состав Народного комиссариата обороны.

Начальник Главного управления контрразведки НКО (“Смерш”) является заместителем народного комиссара обороны, подчинён непосредственно народному комиссару обороны и выполняет только его распоряжения.

2. Органы “Смерш” являются централизованной организацией: на фронтах и в округах органы “Смерш” (управления “Смерш” НКО фронтов и отделы “Смерш” НКО армий, корпусов, дивизий, бригад, военных округов и других соединений и учреждений Красной армии) подчиняются только своим вышестоящим органам...»⁶⁶

Это очень важный момент: подчинение смершевцев только своему начальству. Ведь в первые два года войны, когда военная контрразведка входила в состав НКВД, в соответствующем постановлении ГКО было указано:

«Подчинить Управление особых отделов и особые отделы Народному комиссариату внутренних дел, а уполномоченного особотдела в полку и особотдела в дивизии одновременно подчинить соответственно комиссару полка и комиссару дивизии»⁶⁷.

Вот и получалось, что если контрразведчики главной своей задачей считали противодействие спецслужбам противника, то политработников больше всего «интересовали» спецсообщения о борьбе с дезертирством, членовредительством, иными преступлениями со стороны военнослужащих, об итогах расследований разного рода чрезвычайных происшествий, фактах морально-бытового разложения отдельных офицеров и генералов, недостатках в тыловом обеспечении войск и т. д.»⁶⁸. Стоит ли объяснять, насколько осложняло работу такое двойное подчинение? Слава Богу, эти трудности остались позади!

Начальником ГУКР «Смерш» и, соответственно, заместителем наркома обороны был назначен комиссар государственной безопасности 2 ранга – это звание, соответствующее армейскому генерал-полковнику, было присвоено ему ещё 4 февраля 1943 года – Виктор Семёнович Абакумов.

Как рассказывала секретарь-машинистка штабного отдела ГУКР «Смерш» Валентина Андреевна Воробьёва, «многие сотрудники с неподдельной искренностью выражали чувство радости, что после расформирования Управления особых отделов НКВД начальником Главного управления контрразведки “Смерш” оставили Виктора Семёновича Абакумова, в которого была вера как в строгого, требовательного, но заботливого “отца семейства”.

Встречи с ним до сих пор стоят перед глазами, и в них он – высокий, стройный, подтянутый и яркий...»⁶⁹.

⁶⁵ Шаваев А.Г. Галерея шпионажа. М., 2009. С. 286.

⁶⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. IV. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель». М., 2008. С. 405.

⁶⁷ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. II: Начало. Кн. 1. М., 2000. С. 337.

⁶⁸ Великая Отечественная война. Энциклопедия. Т. VI. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013. С. 481.

⁶⁹ Терещенко А.С. АБАКУМОВ. Жизнь, СМЕРШ и смерть. М., 2012. С. 222.

– В тот период отношение к нему было самое положительное, – вспоминает генерал-лейтенант Иван Лаврентьевич Устинов⁷⁰. – Все знали, что человек это очень решительный. Одна только ссылка на его фамилию – по любым документам – приводила к немедленному их исполнению не только нами, но и войсковым командованием. Сказано: «Указание Абакумова» – значит, делать надо. И никаких! Мы же знали, что он лично докладывает Сталину, как его заместитель...

«Во многом секрет успехов Смерша таится в управленческих аспектах – быстродействующих формах и методах реагирования и воздействия на оперативную обстановку, неограниченные возможности концентрации и манёвра силами и средствами контрразведки и армии, уход от формальной рутины и перебрасывающей ответственность переписки, исключение двойных стандартов мышления, искоренение оптимистической статистики, реальная, не приукрашиваемая оценка событий и фактов, нацеленность на результат и спрос за результат, нехарактерная для военного периода стабильность руководящих кадров»⁷¹. Эту работу наладил именно Абакумов, который не боялся «нестандартных методов», дерзко отходил от устоявшихся традиций.

К примеру, считается, что отношение к военнослужащим, побывавшим в немецком плену, было весьма негативным. Мол, во всех них лично товарищ Сталин видел предателей. Хотя факты свидетельствуют, что это не совсем так: даже ряд генералов, которые в 41-м не сумели пробиться со своими войсками из окружения и оказались в гитлеровских концлагерях, продолжали службу в послевоенное время. Разумеется, всех вышедших из окружения или освобождённых из плена тщательно проверяли, на что были вполне обоснованные причины. Немало говорится о людях, «сменивших гитлеровские лагеря на сталинские», но, обычно, без особых подробностей – между тем, думается, далеко не все они оказались на Колыме абсолютно безвинно... Так вот, «по инициативе В.С. Абакумова органы госбезопасности добились правовой возможности освобождать от ответственности за шпионаж тех агентов противника, кто добровольно явился с повинной, не желая выполнять задания германской и иных разведок»⁷². То есть речь идёт не просто о бывших военнопленных, но о людях, давших согласие работать на противника!

В результате, во-первых, была выиграна «война в четвёртом измерении» – небывалое ранее противоборство в эфире, во-вторых, практически полностью была парализована деятельность гитлеровских разведывательных школ, выпускники которых, распропагандированные зафронтowymi агентами Смерша, являлись в советскую контрразведку сразу по переброске через линию фронта.

«Всего со дня создания ГУКР “Смерш” НКО в апреле 1943 г. и до конца *<этого же>* года было проведено 30 радиоигр, о чём В.С. Абакумов доложил И.В. Сталину и В.М. Молотову запиской от 15 января 1944 г. В результате этих игр были арестованы 40 агентов противника, изъято более 500 килограммов взрывчатки, 13 ящиков винтовочных патронов и много других материальных средств для проведения шпионской и диверсионной работы в тылу Красной армии.

Свидетельством успешности действий военной контрразведки является тот факт, что участвовавших в радиоиграх агентов противника, перевёрбованных сотрудниками органов “Смерш”, немцы наградили орденами и медалями, а пятерых – даже дважды. Что касается ГУКР НКО “Смерш”, то около 10 секретных сотрудников из числа вышеуказанных агентов были удостоены советских наград»⁷³.

⁷⁰ Устинов Иван Лаврентьевич (1920 г.р.) – генерал-лейтенант. Начальник 3-го Управления КГБ при СМ СССР в 1970–1973 гг.

⁷¹ Шаваев А.Г. Галерея шпионажа. М., 2009. С. 286.

⁷² Военная контрразведка. История, события, люди. Кн. 1, М., 2008. С. 127.

⁷³ Великая Отечественная война. Энциклопедия. Т. VI. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отече-

«Всего за годы Великой Отечественной войны органами военной контрразведки было проведено свыше 180 радиоигр с противником, ставших, по сути, единой “Большой игрой” в эфире. Во время радиоигр было выявлено и обезврежено свыше 400 агентов и официальных сотрудников немецкой разведки»⁷⁴.

Не менее впечатляющие данные можно привести и в отношении зафронтной работы:

«За первые десять месяцев существования ГУКР “Смерш” в германские разведывательные органы и школы было внедрено 75 агентов, из них 38, то есть половина, возвратились, успешно выполнив свои задачи. Они представили сведения на 359 сотрудников германской военной разведки и на 978 шпионов и диверсантов, подготавливаемых для переброски в наш тыл. В итоге 176 разведчиков противника были арестованы, 85 явились с повинной, а пятеро завербованных сотрудников германской разведки оставались работать в своих подразделениях по заданию Смерша. Под влиянием нашей агентуры ряды власовской “Русской освободительной армии” покинули 1202 человека»⁷⁵.

«В период с 1 сентября 1943 по 1 октября 1944 г. фронтовыми управлениями Смерша было заброшено на вражескую территорию 10 групп, включающих в себя 78 человек (31 оперработник, 33 агента и 14 радистов). Им удалось привлечь к сотрудничеству 142 человека. Шестеро агентов внедрились в немецкие разведорганы. Было выявлено также 15 агентов противника»⁷⁶.

Шестеро агентов, внедрённых в разведорганы противника за год, – это много или мало? Не вдаваясь в тонкости, уточним, что гитлеровцам не удалось внедрить в нашу разведку ни одного «своего человека» – в первую очередь это опять-таки заслуга сотрудников и руководства Смерша.

Можно рассказать и о других направлениях работы контрразведки – «фильтрации» побывавших в плену военнослужащих, поиске вражеской агентуры в нашем тылу, но мы ограничимся такой весьма показательной информацией: «Количественные и качественные показатели работы Смерша, даже после самой их тщательной партийно-прокурорской ревизии на предмет соответствия истине и закону, остались не превзойдёнными ни одной из спецслужб времён Второй мировой войны: 43 477 разоблачённых агентов противника, 183 радиоигры...»⁷⁷

Да, это, разумеется, успех всей службы, но это, в частности, и большая заслуга её организатора и единственного руководителя – Виктора Семёновича Абакумова. Сталин не поспешил на награды для своего заместителя: три ордена Красного Знамени (впрочем, один – довоенный и один послевоенный), ордена Суворова 1-й и 2-й степени, орден Кутузова 1-й степени и орден Красной Звезды. Хотя высшую награду Страны Советов – орден Ленина – он не получил. А вот генерал-лейтенант Фитин, несмотря на очень серьёзные успехи советской внешней разведки, к своему довоенному ордену Красного Знамени за все четыре года войны добавил лишь второй такой орден и орден Красной Звезды. И всё!

Что называется, «аппаратчиков», пребывавших в Центре, Верховный награждал не слишком щедро – в отличие от тех сотрудников, которые находились в непосредственной близости от фронта. Хотя Абакумов, даже будучи заместителем самого Сталина (скажем так), на Лубянке не засиживался.

ственной войны. М., 2013. С. 457.

⁷⁴ Военная контрразведка. История, события, люди. Кн. 1, М., 2008. С. 127.

⁷⁵ Бондаренко А.Ю. Военная контрразведка. 1918–2010. М., 2011. С. 314.

⁷⁶ «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С. 169.

⁷⁷ Шаваев А.Г. Галерея шпионажа. М., 2009. С. 285.

«В 1944 г. “Виллис” Виктора Семёновича обстреляли бандеровцы. Это произошло в тылу тринадцатой армии 1-го Украинского фронта. Но в этот раз ранили адъютанта начальника контрразведки. И снова Виктора Семёновича спасло чудо»⁷⁸.

А может, – возвращаемся к вопросу о наградах, – это непосредственные начальники заботились о подчинённых? И тому вот пример:

«В конце сентября 1944 г. начальник ГУКР “Смерш” НКО СССР В.С. Абакумов с личного согласия И.В. Сталина подготовил проект постановления Совнаркома СССР о присвоении воинского звания генерал-лейтенант (то есть на ступень выше, чем предусматривалось штатами по занимаемой должности) девяти руководителям военной контрразведки фронтов, а также УКР “Смерш” Московского военного округа. Ещё три человека были представлены к званию генерал-майор. В.С. Абакумов указывал, что все перечисленные в документе сотрудники “за время Отечественной войны проявили себя как хорошие и опытные контрразведчики”. Такая оценка базировалась на тех результатах, которые были достигнуты фронтовыми аппаратами Смерша в деле обеспечения стратегических наступательных операций советских войск...»⁷⁹

Далеко не каждый начальник рискнёт обратиться «наверх» (тем более – к такому руководителю, как Иосиф Виссарионович) с предложением о «нестандартном» поощрении своих подчинённых. И вообще, многие начальники свято верят, что высшее счастье для подчинённых – служить под их руководством. Какие уж там награды, при таком-то счастье?

Абакумов придерживался иной точки зрения.

Если же говорить непосредственно о его «функционале», то вот ещё такой момент:

«Нельзя не сказать о том, что Виктор Семёнович Абакумов показал себя талантливым организатором и руководителем военной контрразведки.

К числу его достижений следует в первую очередь отнести разработку в кратчайшие сроки ряда инструктивно-методических документов для действий оперативного состава подчинённых органов: “Инструкции по организации ведения радиоигр с противником...” и “Инструкции по организации розыска агентуры разведки противника...”. Данные документы рационализировали работу военных контрразведчиков, способствовали повышению её эффективности и результативности.

К числу важных информационно-аналитических документов, подготовленных в кратчайшие сроки ГУКР “Смерш” НКО, следует отнести и сборники справочных материалов “Органы германской разведки, действующие на советско-германском фронте” (август 1943 г.) и аналогичный справочник об органах финской разведки (март 1944 г.), которые также широко использовались в работе НКВД и НКГБ СССР»⁸⁰.

«В первой половине 1944 г. под руководством начальника Главка В.С. Абакумова состоялось инструктивное совещание организаторов работы в тылу врага во фронтовых и армейских аппаратах военной контрразведки. <...>

Указанное совещание можно считать этапным, поскольку обсуждались результаты работы за период от начала планирования зимне-весенней кампании и конкретных стратегических операций конца 1943 г. до первых месяцев 1944 г. и меры по повышению эффективности зафронтной работы как составной части деятельности военной контрразведки по обеспечению безопасности войск Красной армии и прифронтного тыла. <...>

Одной из мер, выработанных на совещании и утверждённых В.С. Абакумовым, явилось расширение практики заброски в тыл врага оперативно-чекистских групп с включением в их

⁷⁸ Смыслов О.С. Генерал Абакумов. Всесильный хозяин СМЕРША. М., 2005. С. 244.

⁷⁹ Великая Отечественная война. Энциклопедия. Т. VI. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013. С. 479–480.

⁸⁰ Хлобустов О. Пётр Ивашутин. Жизнь отдана разведке. М., 2016. С. 57.

состав опытных контрразведчиков, способных направлять и управлять работой конкретных агентов. Результаты, достигнутые на этом направлении 4-м Управлением НКГБ СССР, подталкивали военных контрразведчиков к восприятию опыта коллег. Анализ архивных документов позволяет сделать вывод о достаточно активной реализации указанной выше меры»⁸¹.

Война между тем вносила в происходящее свои коррективы. После того как войска Красной армии пересекли государственную границу СССР, возникла необходимость, как указывалось в документах, «обеспечить твёрдый порядок на освобождённых от фашистов территориях, нейтрализовать все попытки немецко-фашистских спецслужб активизировать разведывательно-подрывную работу в тылу Красной армии». Поэтому в начале января 1945 года было принято решение о создании на фронтах «института уполномоченных НКВД СССР». Таковыми были назначены высшие руководители НКВД и НКГБ. В частности, В.С. Абакумов был назначен уполномоченным на 3-й Белорусский фронт, а его заместители – генерал-лейтенанты П.Я. Мешик⁸² и Н.Н. Селивановский⁸³ – на 1-й и 4-й Украинские фронты. Всё это время, до начала марта, работой центрального аппарата Смерша руководил генерал-лейтенант И.Я. Бабич.

«Работа уполномоченных НКВД на фронтах велась примерно по одной схеме. Она просматривается на основе отчётных документов В.С. Абакумова, направленных в адрес наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии. Так, согласно его докладу от 15 января 1945 г., в пределах 3-го Белорусского фронта было создано шесть оперативных групп для проведения чекистской работы на участке каждой армии фронта. Группы состояли из начальника, двух заместителей (один из них по войскам НКВД), 20 человек оперсостава и двух переводчиков. Каждой группе был придан полк НКВД. Кроме того, в распоряжении Абакумова находился резерв из оперсостава и войск НКВД для выполнения специальных заданий. Созданные оперативные группы приступили к выполнению приказа.

В органах военной контрразведки изменений не произошло...»⁸⁴

Ну а с 6 сентября 1945 года Виктор Семёнович, уже переименованный из комиссаров госбезопасности в генерал-полковники, входил в состав Комиссии по руководству подготовкой обвинительных материалов и работой советских представителей в Международном военном трибунале по делу главных немецких военных преступников. Затем, после того как 25 февраля 1946 года ГУКР «Смерш» НКО СССР было переименовано в Главное управление контрразведки «Смерш» Наркомата Вооружённых сил СССР, Абакумов был вновь утверждён его руководителем. Но ненадолго: 15 марта было образовано Министерство государственной безопасности СССР и 4 мая 1946 года, Указом Президиума Верховного Совета СССР, генерал-полковник Абакумов был назначен министром госбезопасности. А Смерш выполнил свою задачу и 5 мая 1946 года был включён в то самое МГБ СССР в качестве 3-го Главного управления.

«Приносить заслуги Абакумова в успешной работе ГУКР “Смерш” несерьёзно, думаю, что этого не позволит себе ни один контрразведчик военного времени, – писал генерал армии Пётр Иванович Ивашутин⁸⁵. – Практические результаты деятельности Смерша оказались выше, чем у НКГБ, что и стало причиной выдвижения Абакумова»⁸⁶.

⁸¹ Зданович А.А. Смерш на пути к Победе. М., 2014. С. 142, 144, 146.

⁸² Мешик Павел Яковлевич (1910–1953) – генерал-лейтенант, заместитель начальника Главного управления контрразведки «Смерш» НКО.

⁸³ Селивановский Николай Николаевич (1901–1997) – генерал-лейтенант, начальник особых отделов ряда фронтов, заместитель начальника Главного управления контрразведки «Смерш» НКО. В 1946–1947 гг. – начальник 3-го Главного управления МГБ СССР.

⁸⁴ Великая Отечественная война. Энциклопедия. Т. VI. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013. С. 479.

⁸⁵ Ивашутин Пётр Иванович (1909–2002) – генерал армии (1971), Герой Советского Союза (1985). Начальник УКР «Смерш» Юго-Западного и 3-го Украинского фронтов. Первый заместитель председателя КГБ СССР (1954–1963). Начальник

Мог ли он, человек многоопытный, отказаться от «высочайшего доверия» – то есть от должности министра? Ведь знал, что в стране вновь начинают «закручивать гайки», весьма ослабшие в годы войны... А кому положено заниматься этим неблагодарным делом? Разумеется – спецслужбам, считавшимся «главным орудием советского народа в борьбе с иностранными разведками, с их агентами – шпионами, вредителями, диверсантами, террористами»⁸⁷.

Вот только в послевоенное время этих «агентов» развелось на удивление много, причём в самых неожиданных местах. Так что отказаться от того, чтобы выйти на передний край борьбы с ними – точнее, возглавить эту борьбу, – Абакумов не мог. Мягко скажем, в Кремле не так бы поняли.

О том, что происходило далее, написано множество книг, хотя истина по большинству вопросов так до сих пор и не открыта. МГБ, как и положено «боевому отряду партии», выполняло приказы высшего политического руководства: «Дело врачей»... «Дело авиаторов»... «Ленинградское дело»... «Дело еврейского антифашистского комитета»... Наивно было думать, что чекисты вдруг самочинно начали «перетряхивать» верхушку страны, людей, ближайших к самому Сталину.

«Отец считал, что Абакумов, да и, к сожалению, Меркулов позволили превратить себя в бездумных исполнителей, за что, в конечном счете, и поплатились. Партийная верхушка в очередной раз попыталась списать свои грехи на конкретных людей»⁸⁸, – писал сын Берии.

Вскоре произошло нечто совершенно непонятное:

«2 июля 1951 года ЦК ВКП(б) получил заявление старшего следователя следственной части по особо важным делам МГБ СССР т. Рюмина⁸⁹, в котором он сигнализирует о неблагополучном положении дел в МГБ со следствием по ряду весьма важных дел крупных государственных преступников и обвиняет в этом министра Государственной безопасности Абакумова.

Получив заявление т. Рюмина, ЦК ВКП(б) создал Комиссию Политбюро в составе тт. Маленкова, Берии, Шкирятова⁹⁰, Игнатъева⁹¹ и поручил ей проверить факты, сообщенные т. Рюминым»⁹².

Кто бы знал, сколько подобных «сигналов» от подчинённых на начальников прямиком отправляется в мусорные корзины! Но в данном случае... «Если звёзды зажигают – значит – это кому-нибудь нужно», – писал поэт. Вот и здесь – загорелось, да ещё как! Была составлена комиссия из высокопоставленных функционеров, и уже 11 июля 1951 года принято постановление ЦК ВКП(б) «О неблагополучном положении в Министерстве государственной безопасности СССР». Если сумели разобраться во всём за девять дней – значит, всё это действительно было кому-то очень и очень нужно.

(Уточним, что 19 октября того же года уже полковник Рюмин стал заместителем министра государственной безопасности, но расстреляли его раньше, чем Абакумова – 22 июля

Главного разведывательного управления – заместитель начальника Генерального штаба Вооружённых сил СССР (1963–1987).

⁸⁶ «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С. 110.

⁸⁷ Политический словарь. М., 1940. С. 367.

⁸⁸ Берия С.Л. Мой отец Лаврентий Берия. Сын за отца отвечает... М., 2013. С. 222.

⁸⁹ Рюмин Михаил Дмитриевич (1913–1954) – полковник, старший следователь Следственной части по особо важным делам МГБ СССР; заместитель министра государственной безопасности СССР (19 октября 1951 – 13 ноября 1952). Расстрелян.

⁹⁰ Шкирятов Матвей Фёдорович (1883–1954) – член Президиума ЦК КПСС (1952–1953), председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС (1952–1954; с 1939 г. – заместитель председателя).

⁹¹ Игнатъев Семён Денисович (1904–1983) – член ЦК КПСС (1952–1953, 1953–1961), член Президиума ЦК КПСС (1952–1953). Министр государственной безопасности СССР с 9.8.1951 по 15.3.1953.

⁹² Алдун В.И. Государственная безопасность и время. М., 2001. С. 66–67.

1954 года. «Сам невероятно жестокий... он напоследок сознался, что всё в его доносе – неправда, он всё придумал от начала до конца»⁹³. Что ж, «мавр сделал своё дело»...)

12 июля Абакумов, недавний фаворит Сталина, был арестован по обвинению в государственной измене и сионистском заговоре в МГБ.

– То, что глава военной контрразведки – а в то время уже руководитель Министерства государственной безопасности, всей контрразведки страны – был изменником Родины, это ни у кого в голове не укладывается! – рассуждает генерал Кириллов. – Поэтому у нас, ветеранов, разговоры идут о том, что это было сделано на потребу времени, кому-то нужно было найти крайнего. В том числе и самому Сталину, который ранее Виктору Семёновичу очень и очень доверял. Абакумов исполнял все его указания – за это он и пострадал...

А далее были три с половиной года Лефортовской тюрьмы – допросов, психологического воздействия, даже избиений. О его прежних заслугах, о званиях и государственных наградах никто не вспоминал. Одновременно с мужем была арестована и жена, тридцатилетняя Антонина Николаевна Смирнова, причём, что самое страшное, не одна, а с трёхмесячным сыном Игорем, раннее детство которого – три года! – прошло в тюремной камере.

За эти три с лишним года многое изменилось в нашей стране. Умер Иосиф Виссарионович Сталин. Был расстрелян Лаврентий Павлович Берия. Первым секретарём ЦК КПСС стал Никита Сергеевич Хрущёв, началась «оттепель». Это коснулось и Виктора Семёновича Абакумова – теперь его обвиняли в фабрикации «Ленинградского дела» и в принадлежности к «банде Берии».

Знал ли он, что других участников этой «банды» – его боевых соратников, недавних руководителей легендарного Смерша и органов государственной безопасности, уже покарала тяжёлая рука новой власти? Были расстреляны генералы Всеволод Николаевич Меркулов, Павел Яковлевич Мешик, Сергей Арсеньевич Гоглидзе⁹⁴, скончался в тюрьме Лаврентий Фомич Цанава⁹⁵, лишены генеральских званий и боевых орденов Александр Анатольевич Вадис⁹⁶, Михаил Ильич Белкин⁹⁷, Николай Андрианович Королёв⁹⁸, Николай Кузьмич Ковальчук⁹⁹ – много ещё кого вспоминать можно...

В декабре 1954 года Абакумова привезли на суд в Ленинград.

«Виновным себя генерал-полковник Абакумов не признал и заявил в последнем слове, что он остаётся честным человеком, преданным Центральному Комитету. <...>

В 12 часов 15 минут 19 декабря 1954 года в Ленинграде сразу же после оглашения приговора Военной коллегии Верховного Суда СССР бывший руководитель советских спецслужб

⁹³ *Зиборова А.К.* Записки сотрудницы Смерша. М., 2011. С. 168.

⁹⁴ Гоглидзе Сергей (Серго) Арсеньевич (Арсентьевич) (1901–1953) – генерал-полковник, начальник 3-го Главного управления МГБ в 1952–1953 гг.

⁹⁵ Цанава (Джанджгава) Лаврентий Фомич (1900–1955) – в 1941–1942 гг. – начальник Особого отдела НКВД Западного фронта, руководитель оперативно-чекистской группы НКВД БССР, с июня 1942 г. – заместитель начальника Управления особых отделов НКВД СССР, с марта 1943 г. – начальник Особого отдела НКВД Центрального фронта. С октября 1951 г. – заместитель министра госбезопасности СССР, одновременно с ноября 1951 г. – начальник 2-го Главного управления МГБ СССР.

⁹⁶ Вадис Александр Анатольевич (1906–1968) – генерал-лейтенант, начальник Особого отдела Брянского и Воронежского фронтов, начальник УКР «Смерш» Центрального – Белорусского – 1-го Белорусского фронта.

⁹⁷ Белкин Михаил Ильич (1901–1980) – генерал-лейтенант, начальник УКР «Смерш» Северо-Кавказского фронта, Отдельной Приморской армии, 3-го Прибалтийского фронта.

⁹⁸ Королёв Николай Андрианович (1907–1986) – генерал-лейтенант, начальник Особого отдела Северо-Западного, Северо-Кавказского и Брянского фронтов, начальник УКР «Смерш» 2-го Украинского фронта; начальник 3-го Главного управления МГБ СССР (ноябрь 1947 г. – декабрь 1950 г.). Заместитель министра государственной безопасности СССР по милиции.

⁹⁹ Ковальчук Николай Кузьмич (1902–1972) – генерал-лейтенант, начальник УКР «Смерш» 4-го Украинского фронта; заместитель министра государственной безопасности СССР, министр государственной безопасности Украинской ССР, министр государственной безопасности Латвийской ССР, министр внутренних дел Латвийской ССР – уволен в 1954 г.

был расстрелян. При исполнении приговора присутствовал Генеральный прокурор СССР Роман Руденко¹⁰⁰. <...>

Абакумова я не оправдываю. Но расстреляли-то его за мифические преступления... Он был обречён уже тогда, когда согласился возглавить органы государственной безопасности. Нисколько не сомневаюсь, что, убрав опасного свидетеля, партийная верхушка лишила историю очень многих признаний, которые мог бы сделать Абакумов. Думаю, о многом мы до сих пор не догадываемся...»¹⁰¹

Его расстреляли по-подлому – 19 декабря, в тот самый день, который считается днём образования военной контрразведки. В профессиональный праздник. Расстреляли и тайно похоронили в Левашовской пустоши, что под Ленинградом.

...Прошло более чем полвека – и 17 декабря 1997 года Президиум Верховного Суда Российской Федерации частично изменил давний приговор: так как несколько ранее уже была изменена статья обвинения и «измена Родине», «террористический акт», «участие в контрреволюционной группе» и тому подобная ересь заменились «злоупотреблением властью при наличии особо отягчающих обстоятельств», то «смертную казнь» поменяли на «25 лет заключения в исправительно-трудовые лагеря». Честно говоря, подобная «замена» в голове не укладывается: какой смысл приговаривать к конкретному тюремному сроку уже расстрелянного человека? Не лучше ли было просто признать виновным – если так оно на самом деле, – а далее по факту: «считать умершим». И всё, без приговора, который ни в коем случае нельзя назвать «неотвратимым» и... разумным.

...Место захоронения Виктора Абакумова затеряно на бывшем «расстрельном полигоне». Однако в 2014 году Межрегиональная общественная организация «Ветераны военной контрразведки» приняла решение о символическом перезахоронении праха, и это решение благословили представители Русской православной церкви. Капсула с землёй, взятой на Левашовской пустоши, была привезена в Подмосковье, на кладбище Ракитки – туда, где в 1974 году была похоронена Антонина Николаевна и где в 2004 году нашёл своё упокоение их сын Игорь Викторович Смирнов¹⁰². Теперь на могиле стоят три памятника с портретами – словно бы, в конце концов, воссоединилась семья, более полувека тому назад разлучённая по воле обстоятельств, чьему-то злому умыслу и другим многообразным причинам...

¹⁰⁰ Руденко Роман Андреевич (1907–1981) – действительный государственный советник юстиции (1953), Генеральный прокурор СССР (1953–1981), Герой Социалистического Труда.

¹⁰¹ Берия С.Л. Мой отец Лаврентий Берия. Сын за отца отвечает... М., 2013. С. 221–222.

¹⁰² Смирнов Игорь Викторович (1951–2004) – российский ученый, доктор медицинских наук, занимавшийся разработкой технологий компьютерной психодиагностики и психокоррекции поведения человека. При рождении имел фамилию отца – Абакумов. В трёхмесячном возрасте вместе с матерью был арестован и освобожден в 1954 г. с документами с фамилией Смирнов.

Боевая служба писателя Фёдор Александрович Абрамов

Вскоре после окончания Великой Отечественной войны в общественное сознание вошло такое понятие, как «лейтенантская проза» нашей советской литературы. Предвоенные выпускники вузов, студенты, а то и десятиклассники, закончившие затем ускоренный курс военных училищ: Григорий Бакланов, Юрий Бондарев, Василь Быков, Константин Воробьёв, Виктор Курочкин и другие – стали писать о той войне, которую они прошли и помнили.

Фёдор Абрамов принадлежал к тому же писательскому поколению как по возрасту, так и по биографии. Он родился 29 февраля 1920 года, уже 22 июня 1941 года записался в народное ополчение, воевал, но о войне практически не писал. Возможно потому, что о его войне и боевой службе писать было категорически нельзя. Фёдор Александрович, о чём стало известно сравнительно недавно, служил в контрразведке «Смерш», а «смершевцы», возвращаясь к мирной жизни, давали «подписку о неразглашении»: «Хранить в строжайшем секрете все сведения и данные о работе органов и войск НКВД, ни под каким видом не разглашать их и не делиться ими даже со своими ближайшими родственниками и друзьями...». Зато Фёдор Абрамов стал – было, опять-таки, такое понятие – писателем «деревенской темы», «деревенщиком», как их тогда окрестили. Причём – из лучших, из самых известных и уважаемых в стране.

Разумеется, этот творческий путь определило его крестьянское происхождение: родился на Русском Севере – в селе Верколе Пинежского уезда Архангельской губернии, был младшим из пяти детей. Места суровые, «ссылные»: в начале XVIII столетия в Пинеге, тогда ещё не бывшей уездным центром, скончал свои дни князь Василий Васильевич Голицын¹⁰³, а два века спустя там отбывал ссылку будущий «красный маршал» Климент Ефремович Ворошилов¹⁰⁴.

Александр Степанович, отец Фёдора, занимался извозом в Архангельске, находящемся в трёх с половиной сотнях вёрст от Верколы. Там он и умер – через год после рождения младшего сына. Но можно понять, что семья не бедствовала: окончив школу-четырёхлетку в родном селе – для большинства ребятишек это был тогда образовательный предел, – Фёдор пошёл в пятый класс в школу в деревне Кушкопале, в двадцати пяти верстах от Верколы; в 1933 году семья вообще переехала в райцентр – село Карпогоры, где он смог окончить десятилетку. Причём – с отличием, что позволило ему летом 1938 года быть зачисленным без экзаменов на филологический факультет Ленинградского университета.

О студенческих годах, так же как и о творческом пути писателя Фёдора Абрамова, написано немало, а нас в данном случае Фёдор Александрович интересует как воин и контрразведчик, и потому мы обращаемся непосредственно к этим темам, оставляя вопросы его творчества литературоведам и критикам. Так что сразу же переходим к чёрному дню 22 июня 1941 года:

«Когда по радио было передано заявление Советского правительства и стало известно, что началась война, жизнь города как бы вошла в новое русло, – пишет Абрам Вениаминович Буров¹⁰⁵, автор замечательной книги “Блокада день за днём” – хроники Ленинградской блокады. – В 13 часов 25 минут введено угрожаемое положение. Ещё до этого к районным военкоматам начал стекаться народ. Указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации

¹⁰³ Голицын Василий Васильевич, князь (1643–1714) – русский боярин, дипломат, государственный деятель и фаворит царевны Софьи Алексеевны. Фактический глава русского правительства во время её регентства.

¹⁰⁴ Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) – с 1925 г. нарком по военным и морским делам, в 1934–1940 гг. нарком обороны СССР, Маршал Советского Союза.

¹⁰⁵ Буров Абрам Вениаминович (1912–2000) – журналист и писатель, во время Великой Отечественной войны – корреспондент газеты Ленинградского фронта «На страже Родины», подполковник.

предписывал военнообязанным явиться на призывные пункты 23 июня 1941 года. Но уже в 12 часов 30 минут 22 июня у военкоматов начали выстраиваться очереди добровольцев»¹⁰⁶.

В тот день, 22 июня, записался добровольцем в народное ополчение и третьекурсник Фёдор Абрамов. Что такое «народное ополчение», сегодня мало кто знает, а те, кто что-то слышал, в большинстве своём уверены, что дали тогда гражданскому человеку «трёхлинейки» и бутылки с зажигательной смесью – теперь их на западный манер именуют «моловский коктейль» – и бросили их, неорганизованных и необученных, под немецкие танки. Реально же дело было не совсем так. Возьмём официальный источник – энциклопедический справочник «Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград» и, посмотрев статью «Народное ополчение», перейдём по ссылке на статью «Армия народного ополчения (с 4 июля 1941 г. Ленинградская армия народного ополчения)»:

«...Первоначально предполагалось создать 7 дивизий народного ополчения, ряд истребительных и пулемётно-артиллерийских частей (100 тыс. человек). 4 июля горком партии постановил увеличить численность армии до 200 тыс. человек. Фактически в начале июля – сентябре 1941 г. было сформировано 10 дивизий, которые по мере готовности отправлялись на фронт, 7 истребительных (партизанских) полков, 16 пулемётно-артиллерийских батальонов, а также несколько маршевых батальонов. Общая численность Армии народного ополчения – свыше 135 тысяч человек...»¹⁰⁷ Уже в сентябре ополченческие дивизии были преобразованы в регулярные соединения Ленинградского фронта.

Студент Фёдор Абрамов превратился в рядового бойца 377-го ПУЛАБа – пулемётно-артиллерийского батальона – и осенью 41-го сражался на ближних подступах к Ленинграду. Вот как писал об этих боях сам Абрамов, оформляя документы при поступлении в Смерш:

«В боях под д. Пиудузи, на окраинах Старого Петергофа, батальон был разбит. Остатки батальона, в том числе и я, вышли в гор. Новый Петергоф.

В гор. Ораниенбаум батальон был вновь укомплектован. По приказанию командования батальон занял оборону в гор. Старый Петергоф. Участок обороны нашей роты проходил по деревням, расположенным на окраине города.

В течение двух дней мы вели непрерывный бой с численно превосходящим противником. Я лично работал на пулемете. 24 сентября в полдень я был ранен в предплечье левой руки.

До 18 ноября 1941 года я находился на излечении в ленинградских госпиталях...»¹⁰⁸

«Работал на пулемёте» – красиво сказано! По-писательски. По-военному. И вообще понятно, что это писал солдат – масштаб роты, остатков батальона, то есть то, что сам видел и знал. А ведь тот бой, что, разумеется, было тогда неизвестно рядовому Абрамову, сыграл важную роль в обороне Ленинграда.

«24 сентября сорвалась попытка гитлеровцев прорваться к Ораниенбауму. Они рассчитывали, что, захватив и отрезав Кронштадт, смогут ликвидировать эту важную военно-морскую базу. Но совместными усилиями пехотинцев, подразделений моряков и артиллерии фортов и кораблей Краснознамённого Балтийского флота наступление врага на этом участке было остановлено»¹⁰⁹.

А враг (есть такой хороший «штамп» – в бессильной злобе) – продолжал рваться к Ленинграду, Кронштадту, Ораниенбауму. На счету у защитников «Невской твердыни» был воистину каждый штык, поэтому уже 18 ноября, в тот самый день, когда он вышел из госпиталя, Абрамов вновь оказался на передовой.

¹⁰⁶ Буров А.В. Блокада день за днём. Л., 1979. С. 11–12.

¹⁰⁷ Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград. Энциклопедический справочник. М., 1992. С. 64.

¹⁰⁸ Кононов А.Б. О службе Ф.А. Абрамова в органах контрразведки // Абрамов Ф. О войне и победе. СПб., 2005. С. 186.

¹⁰⁹ Буров А.В. Блокада день за днём. Л., 1979. С. 65.

Обратимся опять к его отчёту:

«С 18 ноября по 28 ноября 1941 года снова участвовал в боях с немцами на том же Ленинградском фронте рядовым 1-го ударного батальона 225-го стрелкового полка 70-й стрелковой дивизии (командир дивизии – полковник Виноградов).

28 ноября утром при наступлении полка (названия роты не знаю, ибо в бой вступили перед утром прямо с марша) я был вторично тяжело ранен. Разрывной пулей у меня пробило обе ноги в верхней области бёдер»¹¹⁰.

Но тут, пожалуй, многое перепутано: 225-й стрелковый полк входил в состав 23-й стрелковой дивизии, которая в ту пору дралась где-то в районе Демянска. В состав 70-й дивизии, которой тогда ещё не командовал полковник Виноградов, входил 252-й стрелковый полк, и к 20-м числам ноября это соединение, прекратив бесплодные атаки на мощные гитлеровские укрепления по западному берегу реки Тосны, вновь заняло рубеж Пулково – Большое Кузьмино. Однако понятно, что боец, отвоевавший десять дней, вряд ли сохранил в памяти наименование воинских частей и их командиров, равно как и географические названия... Как мы когда-то шутили в военном училище на занятиях по тактике, это сейчас указывается направление по карте, типа «роща Круглая», «деревня Серово», а в бою всё будет проще: «Сарай видишь? На него и ...». Наступай, в общем, в том самом направлении! Действительно, чего задурять себе голову какими-то названиями?

В результате тяжёлого ранения Абрамов возвратился в Ленинград, в университет, – но на исторический факультет, превращённый в госпиталь. Хотя ЛГУ продолжал функционировать и по своему прямому назначению. В известной нам книге Абрама Бурова есть информация, датированная 2 декабря 1941 года – как раз тем временем, когда наш герой вновь оказался в стенах университета:

«...Несмотря на бомбёжки и артиллерийский обстрел, от которого в городе <в этот день> пострадало более 100 человек, в актовом зале Ленинградского государственного университета состоялось заседание учёного совета, посвящённое 50-летию присуждения В.И. Ленину диплома первой степени об окончании юридического факультета. Доклад “Ленин и защита социалистического Отечества” сделал ректор университета А.А. Вознесенский¹¹¹...»¹¹²

Можно понять, что Ленинград не просто выживал, но жил и сражался.

В университетской аудитории – вернее, в палате – Абрамов находился до начала февраля 1942 года, практически всю первую блокадную зиму, самую трудную, самую жуткую, самую лютую. Потом были смертельно опасный переезд по льду Ладожского озера и эвакогоспиталь в городе Соколе Вологодской области, неподалёку от областного центра, где Фёдор оставался до 10 апреля. По выписке он получил трёхмесячный отпуск и отправился в родные края, в село Карпогоры, где оканчивал десятилетку. В эту свою школу Абрамов пришёл теперь в качестве учителя. Пусть на три месяца, но всё же, – учителя были очень нужны...

Однако были нужны и солдаты. По окончании отпуска, 27 июля 1942 года, он становится заместителем политрука роты в 33-м запасном стрелковом полку Архангельского военного округа. На свои петлицы Фёдор прикрепил четыре треугольника, как у старшины, на рукава гимнастёрки – комиссарскую звезду; его обязанностью стало проводить партийно-политическую и воспитательную работу во взводе. Для недоучившегося студента-гуманитария, да ещё и обстрелянного воина – задача не самая сложная. Но в октябре того же года институт комиссаров в Красной армии был упразднён, и с 1 февраля 1943 года Фёдор Абрамов, переименован-

¹¹⁰ Кононов А.Б. О службе Ф.А. Абрамова в органах контрразведки // Абрамов Ф. О войне и победе. СПб., 2005. С. 186.

¹¹¹ Вознесенский Александр Алексеевич (1898–1950) – экономист, деятель науки и культуры; профессор (1939). В 1941–1947 гг. – ректор Ленинградского университета. В 1947 г. стал депутатом Верховного Совета СССР, в 1948 г. назначен министром просвещения РСФСР. 19 августа 1949 г. арестован по «Ленинградскому делу». Осуждён и расстрелян в 1950 г.

¹¹² Буков А.В. Блокада день за днём. Л., 1979. С. 99.

ный в старшего сержанта, становится помощником командира взвода в Архангельском военно-пулеметном училище.

В подавляющем своём большинстве курсантами училища были вчерашние старшеклассники 17–18 лет, так что на их фоне 23-летний старший сержант с медалью «За оборону Ленинграда» (в те времена командование на награды было весьма скупое) и двумя нашивками за ранения смотрелся очень солидно и, безусловно, пользовался непререкаемым авторитетом. Вполне возможно, что и не все преподаватели и командиры имели такой боевой опыт, как он, – если вообще имели. Была же такая практика, что лучших выпускников оставляют в училище.

А он, судя по приведённой ниже характеристике, был именно из самых-самых:

«Абрамов Ф. А., находясь в Архангельском военно-пулемётном училище, показал себя только с лучшей стороны. С первых же дней пребывания в роте Абрамов проводил большую политико-воспитательную работу. Он, как комсомолец, был выделен взводным агитатором. Его беседы и лекции пользовались большим авторитетом среди личного состава роты, как одного из лучших мастеров слова... Дисциплинирован, выдержан, комсомольские поручения выполняет аккуратно и добросовестно. Взысканий не имел. Являлся одним из лучших командиров. Морально выдержан, политически устойчив»¹¹³.

Можно полагать, что Абрамову «светила» перспектива до конца войны воспитывать будущих командиров, писать рапорта с просьбой отправить на фронт и получать в ответ неизменное: «А кто молодёжь учить будет?» Но тут своё веское слово сказала военная контрразведка. Человек с такими данными вызвал естественный интерес контрразведчиков. К тому же в это время происходило серьёзное реформирование спецслужб, и потому требовались люди – разумеется, не абы какие, не из тех, чтоб только «заполнить клетку».

Таким образом, 17 апреля 1943 года (за два дня до «официального рождения» Смерша, но мы уже будем говорить «по-современному»), старший сержант Абрамов был зачислен в отдел контрразведки «Смерш» Архангельского военного округа.

Округ этот, включавший территорию Архангельской и Вологодской областей и Коми АССР, был создан незадолго до войны, в марте 1940 года. На его территории формировались и готовились резервы и маршевое пополнение, то есть, как это трактуют военные энциклопедии, «обученные контингенты военнослужащих различных категорий, отправлявшиеся в организованном порядке из резерва в действующую армию для пополнения частей». 1 января 1945 года Архангельский округ будет переименован в Беломорский, границы его значительно расширятся, а в 1956 году он будет расформирован. Впрочем, это нас уже не интересует.

Гораздо важнее то, что по территории округа проходила Северная железная дорога, по которой к началу Великой Отечественной войны перевозилось порядка восьмидесяти пяти процентов всех грузов в стране. В войну дорога приобретала особое значение: во-первых, по ней шли грузы, доставленные в Архангельск союзными морскими конвоями по ленд-лизу; во вторых, после того, как Ленинград оказался в кольце блокады, а Петрозаводск заняли финские войска и таким образом была перерезана ведущая к Мурманску железная дорога имени Кирова, по Северной дороге пошли и грузы из главного Заполярного порта. В сентябре 1941 года была спешно достроена Сорокско-Обозёрская линия, протяжённостью в 351 километр, связавшая по берегу Белого моря, через глухомань и болота, эти два основных железнодорожных пути – дороги Северную и Кировскую. Понятно, что гитлеровцы делали всё возможное и даже невозможное, чтобы отсечь сражающуюся Россию от её северных морских портов, от союзнической поддержки.

В подтверждение сказанного – всего один эпизод того времени. 16 мая 1943 года сотрудники НКВД по Вологодской области задержали двух диверсантов-парашютистов (в документах они значились военнослужащими 391-го запасного полка Орловым и Дмитриевым). На месте

¹¹³ Кононов А.Б. О службе Ф.А. Абрамова в органах контрразведки // Абрамов Ф. О войне и победе. СПб., 2005. С. 187.

приземления были обнаружены, как значилось в спецсообщении об их задержании, «15 шт. толовых шашек (по 400 граммов) и к ним 24 капсуля-детонатора, 6 шт. электровзрывателей и один прибор для электровзрывания, 3 термитные цилиндрические шашки, 9 штук взрывателей замедленного действия, бикфордов шнур и другие принадлежности для изготовления зарядов и производства взрывов. Кроме того, там же находились ампулы большого размера с зажигательной жидкостью, гранаты Ф-1 с запалами, винтовочные и револьверные патроны...»¹¹⁴.

В общем, экипировка была серьёзная – но и задержанные агенты вполне ей соответствовали. Как выяснилось, перед заброской в советский тыл они закончили специальные курсы диверсантов.

«Объектом их диверсионной деятельности должна была явиться Северная железная дорога, эшелоны с воинскими грузами на участке Вологда – Тихвин. По выполнении задания диверсанты с помощью указанных ниже документов должны были явиться в одну из частей РККА, направляемых на фронт, и перебраться обратно – на территорию, оккупированную немцами»¹¹⁵.

Задачей контрразведчиков Смерша было не дать этим и подобным людям, которых на территорию Архангельского военного округа гитлеровские спецслужбы засылали буквально «пачками», сбрасывая на парашютах или высаживая на озёра с гидросамолётов, выполнить их задания и затем оказаться в рядах воинских формирований.

Фёдор Абрамов начал службу в военной контрразведке с должности помощника оперативного оперуполномоченного, но уже в августе 1943-го был назначен следователем.

Впрочем, его карьера в Смерше могла и завершиться, буквально не начавшись. Не прослужив ещё и месяца, Фёдор, разговаривая с сослуживцами, задал вопрос о том, какой смысл имеет конспектирование приказов Верховного Главнокомандующего? Уточним для тех, кто не знает, что в Советском Союзе было воистину трепетное отношение к этому самому «конспектированию первоисточников». Ты должен был не просто прочитать или изучить какую-то работу «классиков марксизма-ленинизма» и, если есть у тебя такая необходимость, сделать соответствующие пометки, но именно законспектировать, то есть кратко записать основную суть – чтобы потом к этому конспекту никогда не возвращаться. В общем-то, это были формализм и начётничество, а сама «передовая теория», вместо того чтобы творчески развиваться, воистину каменела... Думается, что в подобном отношении к «трудам классиков» кроется одна из причин крушения советской системы: партийные идеологи, говоря по-русски, задолбали народ всеми этими формальными требованиями! Но кто-то наверху был уверен – или просто традиция сложилась такая, и никто уже ни в чём уверен не был, – что всё написанное в книгах надо ещё и непременно конспектировать в рабочих тетрадах.

Ну так вот, только начиная службу в окружном отделе контрразведки, Абрамов откровенно сказал сослуживцам, что дел и без того много – а тут сиди и переписывай приказы товарища Сталина. Какой смысл?!

Кто-то, как говорится, «стукнул» – доложил начальству. Скорее всего, и этот человек был согласен с Фёдором, но попробуй угадай, что у новичка за душой? Умный, толковый – а может, и карьерист, который решил «подставить» товарищей, чтобы потом доложить, что, мол, «не прореагировали»... Как знать?

Вот и доложили (ничего личного!), сняли груз со своих плеч, переложили на начальство. По счастью, в отделе был очень толковый руководитель – полковник, а затем и генерал-майор Илья Иванович Головлёв¹¹⁶. Думается, что и он не был большим сторонником «конспектиро-

¹¹⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. IV. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель». М., 2008. С. 490.

¹¹⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. IV. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель». М., 2008. С. 491.

¹¹⁶ Головлёв Илья Иванович (1902–1977) – начальник ОКР «Смерш» Архангельского, затем – Беломорского военного

вания первоисточников», но прекрасно знал установленные «правила игры». Можно предполагать, что он как следует «врезал» новичку tête-à-tête, то есть в личной беседе, объяснив, что не всегда следует публично оглашать свою точку зрения, после чего приказал написать «объяснительную».

Образец самого что ни на есть «верноподданнического» текста, вполне оправдывающего неосторожные слова, прилагаем:

«...приказ тов. Сталина является квинтэссенцией мысли, каждое предложение, каждое слово его заключает в себе столь много смысла, что в силу этого необходимость конспектирования приказа в принятом значении сама собой отпадает.

Я сказал далее, что приказ тов. Сталина представляет собой совокупность тезисов, дающих ключ к пониманию основных моментов текущей политики, и что каждый тезис может быть разработан в авторитетную публицистическую статью. В том же разговоре я обратил внимание собеседника на изумительную логику сталинских трудов вообще, что не всегда можно найти в речах Черчилля и Рузвельта, на сталинский язык, обладающий всеми качествами языка народного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.